

Григорий ИВАКИН

«ЧЕРНАЯ СОТНЯ» ПРОТИВ «ЧЕРНОГО ЗНАМЕНИ»: АНАРХИСТЫ И ЧЕРНОСОТЕНЦЫ В ПЕРИОД РЕВОЛЮ- ЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ НАЧАЛА XX в.

В статье рассматриваются взаимоотношения черносотенных и анархистских организаций в период с 1905 по 1917 гг. На основе анализа документов делаются выводы о схожести тактических мер ведения борьбы обоими политическими движениями.

Relationships of «black hundred» and anarchist organizations in the period from 1905 to 1917 are considered in the article. On the basis of analysis of documents conclusions about similarity of tactical measures of struggle of both political movements are made.

Ключевые слова:

«Черная сотня», анархизм, П.А. Кропоткин, власть, революция, террор; «black hundred», anarchism, P.A. Kropotkin, power, revolution, terror.

Исторически главным конфликтом революции 1905 г. принято считать противостояние революционного общества и «реакционной власти», причем каждая из сторон боролась за влияние на пассивные массы¹. Помимо большевиков, меньшевиков и эсеров, влиятельной силой в тот период являлись анархистские организации, находившиеся в состоянии жесткого противостояния как к действующей власти, так и ко всем политическим партиям и движениям.

Крайне интересно, но именно анархисты фактически и спровоцировали зарождение черносотенного движения в Российской империи. Сразу же после убийства 1 марта 1881 г. «Народной волей» царя Александра II С.Ю. Витте предложил бороться с «анархистами» их же оружием: «Следовательно, нужно составить такое сообщество из людей безусловно порядочных, которые всякий раз, когда со стороны анархистов делается какое-нибудь покушение или подготовка к покушению на государя, отвечали бы в отношении анархистов тем же самым, т.е. так же предательски и изменнически их убивали бы»².

История бывает крайне парадоксальна... Спустя несколько лет именно граф С.Ю. Витте станет чуть ли не главным либеральным врагом «черной сотни». В своем фундаментальном исследовании «Черная сотня. Происхождение русского фашизма» известный исследователь У. Лакер приводит выдержки из дневников С.Ю. Витте: «Союз — организация обычных воров и хулиганов... Цели «черной сотни» эгоистичны и имеют самую низкую природу. Их стремления диктуют желудок и карман. Это типичные убийцы с большой дороги»³. О вождах движения граф писал, что «порядочный человек не будет подавать им руки и постарается избежать их общества»⁴. По мнению У. Лакера, Витте был одним из главных жупелов «черной сотни», и она планировала его убийство.

Антагонистический характер взаимоотношений анархизма и черносотенства вытекает из самой сути данных политических

ИВАКИН

Григорий

Анатольевич —

к.и.н., доцент

кафедры истории

русской

государственности,

заместитель

начальника учебно-

методического

управления РАНХиГС

ivakin@rane.ru

¹ Первая революция в России. Взгляд через столетие. — М., 2005, с. 302–323.

² Степанов С. Черносотенный террор 1905–1907 гг. Индивидуальный политический террор в России (XIX — начало XX вв.): материалы конференции. — М., 1996, с. 118–124.

³ Цит. по: Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. — М.: Текст, 1994.

⁴ Там же.

движений. Если анархисты стремились к полной ликвидации государства, то члены черносотенных организаций, напротив, всемерно желали его укрепления. Приведем цитату из так называемого «Руководства черносотенца-монархиста» организации «Союз русского народа» (СРН): «Какова главная цель всех внутренних врагов России? Конституционалисты, демократы, социалисты, революционеры, *анархисты* (выделено мной. — Г.И.) и Евреи действуют иногда различными способами, а иногда даже ссорятся между собой, но все они сходятся в общем стремлении к одной и той же цели — к уничтожению Самодержавной Царской власти в России: одни хотят наложить на нее цепи, другие хотят совершенно уничтожить ее. Вот и вся между ними разница»¹.

Важно подчеркнуть и тот факт, что многие революционеры, в т.ч. и анархисты, были представителями еврейской национальности. А ведь именно евреев черносотенцы обвиняли в бедах России. Не случайно в уставе СРН было прописано следующее: «Евреи в члены Союза никогда допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство»². Таким образом, на политическую идеологию в данном случае накладывался и фактор национализма, который играл не последнюю роль. Как отмечает Еврейская энциклопедия, процент евреев в нееврейских анархистских движениях в конце XIX — первой четверти XX в. был очень велик. Евреями были известные идеологи и практики российского анархизма: И. Блейхман (Солнцев) — лидер Петроградской федерации анархо-коммунистов, Д. Новомирский (Янкель Ицкович Кирилловский) — руководитель Южнорусской группы анархо-синдикалистов, И. Гроссман (Рошин), А. Ге (Голберг), П. Гейцман — идеологи анархо-коммунизма, Ольга Таратута (Элька Голда Рувинская), А. Канторович, Д. Коган, С. Флешин, И. Гутман — руководители конфедерации анархистских организаций Украины «Набат»³. Еврейско-анархистские

группы существовали в Белостоке, Вильно, Гродно, Ковно, Варшаве и Одессе⁴. Как отмечает российский исследователь С. Степанов, «разумеется, были партийные организации, по большей части состоящие из евреев, например, анархистские группы в “черте оседлости”»⁵.

Отторжение со стороны черносотенцев вызывал и тот факт, что анархизм (как, впрочем, и социализм) рассматривался ими как чуждое русской жизни западное веяние. Так, монархист А.С. Вязигин в книге «Манифест созидательного национализма», вышедшей уже после его смерти (сам автор был убит большевиками в 1919 г.), писал по этому поводу: «Над всем Западом носятся зловещие призраки анархизма и социализма, угрожая погребением в ужасах “мирового переворота” всех добытых человечеством благ культуры, убийством личности и водворением стадного благополучия ценой “грядущего рабства”»⁶. Как отрицающий религию, анархизм для черносотенного движения выступал наравне с социализмом как главный враг российской государственности, подрывающий самые его основы: «атеизм и анархизм идут рука об руку и увлекают простецов в пучину верной гибели»⁷.

Созвучно с мыслями А.С. Вязигина звучат и размышления другого видного черносотенца В.А. Грингмута: «Испания стала, как известно, за последнее время одним из главных очагов европейского социализма и анархизма, в Испании разнужданные народные страсти обращаются против духовенства, как же нам не завидовать Испании?»⁸

В том же духе высказывался и еще один яркий представитель черносотенного движения А.И. Дубровин, который увязывал евреев и анархистов в одно целое, представляя их как смертельных врагов

⁴ Гончарок М. Пепел наших костров. Очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм). — Иерусалим : Проблемен, 2002, с. 15.

⁵ Степанов С. Черная сотня. — М. : Эксмо; Язуз, 2005, с. 42.

⁶ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / сост. и ком. А. Каплина, А. Степанова, отв. ред. О. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2008, с. 121.

⁷ Там же, с. 182.

⁸ Грингмут В.А. Истоки революции в России // Объединяйтесь, люди русские! / сост. А.Д. Степанов, отв. ред. О. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2008, с. 229.

¹ Руководство черносотенца-монархиста // Московские ведомости, 3 июня 1906, № 141.

² Устав общества под названием Союз Русского Народа. — СПб. : Отечественная типография, 1906.

³ Участие евреев в нееврейских анархистских движениях // Электронная еврейская энциклопедия // <http://www.eleven.co.il/article/10219>

Российской империи ввиду их тотального безбожия: «Евреи, несомненно, представляют собою опаснейшую разрушительную силу для всех христианских государств, для коих опасны также и анархисты, и социалисты, отвергающие существование Бога, Творца неба и земли, и восстающие всеми зависящими от них средствами против евангельского учения, которое они заменяют измышленными ими теориями (правилами жизни)»¹. Понимая, что подобная связка звучит слишком вызывающе (т.к. не все анархисты были евреями, и не все евреи — анархистами), теоретик черносотенства делал оговорку на этот счет, чтобы несколько смягчить свою формулировку, уточняя, что «анархисты и социалисты состоят из людей различных национальностей, имеющих особые отличительные черты, препятствующие им слиться воедино»².

Помимо сугубо национального неприятия еврейского этноса, А.И. Дубровин указывал и на еще одну причину, почему анархизм является врагом: его спонсором, по мнению черносотенства, выступает еврейский капитал. А.И. Дубровин прямо указывает, что «большинство анархистов и социалистов разных стран работают в пользу евреев, получая от них деньги, в коих они всегда нуждаются»³.

Как известно, анархизм проповедовал идею о народе как единственном источнике и носителе власти. В то же время, как верно замечает М.Л. Размолодин, черносотенцы отвергли либеральную (и революционную) трактовку народа как абсолютного источника права, делегировавшего свои властные полномочия правителю, и сохраняли верность божественному происхождению власти⁴.

Следует отметить, что анархизм априори крайне негативно относился к представительной демократии, считая ее абсо-

лютной ложью. П.А. Кропоткин писал по этому поводу: «Представительная система имела целью помешать единоличному управлению; она должна была передать власть в руки не одного человека, а целого класса, а между тем она всегда вела к восстановлению единоличного правления, всегда стремилась подчинить себя одному человеку»⁵. Черносотенные организации, как встроенные в систему функциональные элементы, таким образом, автоматически попадали с точки зрения анархизма в разряд враждебных.

Не менее радикально по отношению к парламентской демократии и людям, которые в ней участвуют, высказывался и другой лидер российский анархо-синдикалистов А.А. Боровой: «Умственное и моральное убожество парламента, конечно, объясняется не тем, что в него попадают лишь ублюдки нации; честолюбие, корыстные расчеты, донкихотство нередко бывают причиной появления в бесцветной толпе парламентариев крупных общественных талантов; но, в силу уже своей внутренней природы, парламента должен вступать в горячую борьбу со всем, что стремится вырваться из душных стен партийной дисциплины; он нивелирует своих членов, оскоряет их проекты, уродует их поправками и разъяснениями...»⁶

Но вернемся к взглядам П.А. Кропоткина. Анализируя события Великой французской революции, П.А. Кропоткин перекидывал невидимый мосток к современности. Бичуя французскую буржуазию, он проводил недвусмысленные параллели с российской буржуазией, которая в т.ч. симпатизировала черносотенному движению как силе, способной смести революционные настроения. Теоретик анархизма писал: «Буржуазия является силой не только потому, что она обладает богатством, но, главным образом, потому, что она воспользовалась досугом, который ей дало богатство, чтобы изучить искусство управлять и выработать науку, которая служит для оправдания власти»⁷. Раскрывая причины могущества правящего класса,

¹ Дубровин А. И. Обличение врагов русского народа // За Родину. Против крамолы / сост., пред., ком. Д.И. Стогова, отв. ред. О.А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2011, с. 59.

² Там же.

³ Дубровин А.И. Для России нет врагов опаснее евреев // За Родину. Против крамолы / сост., пред., ком. Д.И. Стогова, отв. ред. О.А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2011, с. 60.

⁴ Размолодин М.Л. Консервативные основы политической проблематики в идеологии черной сотни // Гуманитарные и социальные науки, 2010, № 5, с. 16.

⁵ Кропоткин П. А. Речи бунтовщика // <http://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/rechi.html?q=lib/theory/kropotkin/rechi.html>

⁶ Революционное творчество и парламента (Революционный синдикализм). — М. : Союз Труда, 1917, с. 54.

⁷ Кропоткин П.А. Анархическая работа во время революции // Век ожидания : сборник статей. — М.; Л., 1925, с. 3–33.

П.А. Кропоткин переходил к конкретным рецептам его устранения: «...в революциях прошлого народ брал на себя работу разрушения; что же касается работы строительства, он предоставлял ее буржуа... Итак, задача, лежащая перед народом во время будущего восстания, это завладеть именно этой функцией, которую он некогда предоставлял буржуа. Она состоит в том, что надо создавать, — организовать, уничтожая, и строить, чтобы разрушать»¹.

Крайне интересно, что летом 1917 г., когда у власти уже находилось Временное правительство, П.А. Кропоткин сделал заявление в отношении правых сил, удивившее многих из тех, кто его слышал. 14 августа 1917 г. на совещании, собранном А.Ф. Керенским для консолидации различных политических сил вокруг правительства, выступая, лидер анархистов заявил следующее: «Мне кажется, нам в этом Соборе русской земли следовало бы уже объявить наше твердое желание, чтобы Россия гласно и открыто признала себя республикой... При этом, граждане, республикой федеративной!.. Пообещаем же, наконец, друг другу, что мы не будем более делиться на левую часть этого театра и на правую. Ведь у нас одна родина»².

Уникальными в данном случае является как посыл заявления, так и его риторика. Очевидно, что выражение «Собор русской земли» никак нельзя отнести к классическим анархистским формулировкам. Так же, как к анархистской позиции невозможно отнести и призыв не делиться на «левую часть этого театра и на правую». Фактически в условиях февральской революции П.А. Кропоткин сменил свою позицию, пытаясь ради сохранения революционных завоеваний примирить враждующие стороны. В задачи нашего исследования не входит анализ причин эволюции политических воззрений анархизма, но в данном случае крайне важно подчеркнуть, что из заклятых врагов правые силы (в т.ч. и те, кто поддерживал монархию, т.к. часть этих людей перешла на сторону Временного правительства) в воззрениях П.А. Кропоткина перешли в категорию союзников.

Важно помнить, что и во время Первой мировой войны, как это ни странно,

позиция П.А. Кропоткина отчасти также совпадала с черносотенной. При этом ряд исследователей даже задаются вопросом, как обозначить данную позицию анархиста: как патриотизм или шовинизм? Но, разумеется, здесь следует сделать ремарку: как отмечает Д.Г. Костенко, с победой буржуазно-демократических режимов Антанты Кропоткин связывал расцвет федерализма в Европе (хотя бы в форме внутригосударственных и межгосударственных связей) и освобождение народов Центральной и Восточной Европы от национального гнета³. С.Ф. Ударцев пишет по этому поводу, что оборонческая позиция развела П.А. Кропоткина со многими его друзьями и единомышленниками (А. Беркман, Л. Бертони, Э. Гольдман, Э. Малатеста, Р. Роккер, И. Гроссман-Рощин, А. Шапиро, Ф. Домела Ньюенгейс, Л. Фабри и др.), выступавшими против участия в войне⁴.

Показательно, что во время процесса Петроградского революционного трибунала над В.М. Пуришкевичем обвиняемый «провозгласил здравицу социалистам и анархистам, занявшим во время войны патриотическую позицию: “Слава им, слава Плеханову, Кропоткину, Буршеву, кристальному Церетели, Дейчу, Брешковской и сотне врагов моих, живших тем же, чем жив я, — любовью к России”»⁵.

Но вернемся к событиям Первой русской революции. К ее началу, то есть к 1905 г., в Российской империи действовало более 20 анархических групп, разделявших идеи П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина⁶. Акции прямого действия, проводимые анархистами, как и учили их идеологи движения, были направлены не только против представителей государственной власти, но и против членов черносотенных организаций.

Именно в Одессе война между черносотен-

³ Костенко Д.Г. Оборончество Кропоткина в годы I мировой войны и полемика в анархистской среде // Труды международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 3. П.А. Кропоткин и революционное движение. — М., 1995, с. 44–55.

⁴ Ударцев С.Ф. Кропоткин. — М.: Юридическая литература, 1989, с. 17.

⁵ Степанов С. Указ. соч., с. 466.

⁶ Политические партии в России: генезис, классификация, программы, тактика. Политические движения охранительного (консервативного) направления в начале 20 века // <http://docwpar.ucoz.ru/history/50/50.html>

¹ Там же.

² «Обращаюсь и к правым, и к левым...» // <http://memzal.ru/text/1235>

тенцами и анархистами со страниц брошюр и газет вылилась на улицы города. Идеологом анархистов к тому времени в Одессе был Иуда Гроссман. Осенью 1905 г. в группе Гроссмана произошел раскол на «анархистов-коммунистов» и «безмотивников». Когда 12 октября в городе началась забастовка, которая через три дня переросла в общегородскую, произошли первые столкновения с полицией и войсками, в которых было убито около 10 и ранено около 80 человек. В столкновениях на окраинах города погибло порядка 50 чел. Всего за время боев анархисты бросили не менее 6 бомб в солдат, полицию и группы «Союза русского народа»¹. После этого руководством анархистов было принято решение о начале массового террора в городе. Как пишет П. Эврич, группа «Хлеб и воля» тоже оправдывала «оборонительный террор» в Одессе «для отпора разгону полицейских сил или черносотенцев, отрядов громил, устраивавших еврейские погромы и нападения на интеллигенцию в 1905–1906 годах»².

Уже в начале революции 1905 г. наиболее активные сторонники анархии не самоустраивались от целенаправленной борьбы с самодержавием. Как отмечает В.В. Кривенький, в моменты наиболее острых столкновений они шли на контакты и сотрудничество с членами других партий (РСДРП, ПСР, ППС), участвовали в отрядах революционной самообороны против черносотенцев³.

Анархотеррор против черносотенцев продолжился и после революционных событий 1905 г. Так, в 1909 г. при выходе из театра анархистом Александром Семенютой был застрелен полицейский пристав Караченцев, возглавлявший гуляйпольский черносотенный «Союз архангела Гавриила» и арестовавший всю группу местных анархистов⁴.

Кроме этого, на Украине в этот период прославился жестокими акциями отряд Никифоровой, «причем особое внима-

ние уделялось уничтожению бывших черносотенцев»⁵.

Таким образом, террор был средством прямого действия как для анархистов, так и для черносотенцев. И в этом, как представляется, заключается их основное сходство. Показательно по этому поводу высказывание видного лидера российских анархистов начала XX века Д.И. Новомирского (Якова Кирилловского). Вспоминая о событиях 1905–1907 гг., он писал: «Может казаться диким, но это факт: анархистов смешивали с погромщиками и черносотенцами»⁶.

Следует отметить, что совершение террористических актов против черносотенцев полностью соответствовало взглядам П.А. Кропоткина. Как отмечает О.В. Будницкий, террор, с точки зрения П.А. Кропоткина, оправдан, если он является ответом на насилие, а сам террористический акт должен быть следствием эмоционального потрясения, а не холодного расчета⁷.

В 1906 г. один из видных лидеров черносотенного движения В.А. Грингмут выступил со статьей на страницах «Московских новостей», в которой излагал свое видение анархизма: «Что такое “анархия”? “Анархия” значит безвластие. “Анархистами” зовут тех людей, которые хотят разрушить все церковные и государственные власти, отменить все законы и ввести всеобщий произвол. Для них ничего нет святого; из их среды, главным образом, выходят “политические” убийцы и метатели бомб»⁸.

В.А. Грингмут направлял свой удар в самое уязвимое для анархистов место: борьбу с государством. Да, возможно население было недовольно политическим режимом и его социально-экономическими мерами, но это не означало, что оно было готово полностью

⁵ См.: Гончарок М. Век Воли. Русский анархизм и евреи (XIX–XX вв.). – Иерусалим : Мишмерет Шалом, 1996.

⁶ Новомирский Д.И. (Яков Кирилловский): о синдикализме, терроризме и проблемах русского революционного анархистского движения начала двадцатого столетия // <http://aitrus.info/node/1098>

⁷ Будницкий О.В. П.А. Кропоткин и проблема революционного терроризма // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 3. П.А. Кропоткин и революционное движение. – М., 1995, с. 6–25.

⁸ Московские ведомости, 1906, № 141.

¹ Савченко В. Анархисты-террористы в Одессе в 1903–1913 гг. – Одесса : Оптимум, 2008.

² Эврич П. Русские анархисты. 1905–1917 / пер. с англ. И.Е. Полоцка. – М. : Центрполиграф, 2006, с. 125.

³ См.: Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 2000.

⁴ Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. – Киев, 1993, с. 16.

изменить свое сознание, отказаться от идеи государственности. Очевидно, что именно мифологема сильного государства была определяющей в сознании большей части жителей Российской империи. И дело здесь не только в том, что эта доктрина настойчиво продвигалась в жизнь идеологами самодержавия, но и в самом патриархальном укладе жизни. Император мог не нравиться многим, но еще больше, и это можно сказать со всей очевидностью, населению не нравилась идея «всеобщего произвола».

П.А. Кропоткин, в свою очередь, в это же самое время взывал к народной совести. В письме к М.И. Гольдсмит, не датированном, но относящемся, по мнению исследователей, к периоду репрессий по отношению к участникам революционного движения 1905–1907 гг., теоретик анархизма писал: «Черносотенцы принимаются дважды в неделю в Петербургском дворце, и им предоставлена полная свобода, ко[торо]й они пользуются, убивать на улице. Естеств[енно], что в таких условиях, люди хватаются за что попало. — А так как капиталов у них нет, то и капиталы берут, где попало... Это — *carte blanche* всем мерзавцам. И они ею пользуются! В Таганской тюрьме вешают каждый день, на глазах у заключ[енны]х...»¹

Письмо демонстрирует явное бессилие и ненависть к черносотенному движению, которое находится при власти и всячески ею поощряется. При этом П.А. Кропоткин будто забывает, что и сам является идеологом террора, направленного против, в первую очередь, тех самых черносотенцев. Его гуманизм парадоксален, но, как видится, за ним скрывается извечная уверенность революционеров в своей абсолютной правоте: террор черносотенцев ужасен, террор анархистов — гуманен.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, черносотенцы и анархисты рассматривали друг друга в качестве основных политических противников, о чем говорит ожесточенная террористическая война, которая велась между этими политическими движениями в период Первой русской революции и после нее. Более того, черносотенные организации зачастую создавались

именно как боевые дружины по борьбе с анархическим терроризмом.

Основная причина, по которой черносотенцы негативно относились к анархистам, заключалась в их тотальном отрицании государства как социального института. Но кроме этого существенной причиной было и то, что значительное число анархистов были представителями еврейской национальности. В свою очередь анархисты рассматривали черносотенцев как наиболее реакционный элемент политической системы, созданный и функционирующий исключительно для поддержки и укрепления самодержавной власти. При этом демократические институты (такие как Государственная дума) рассматривались анархистами в качестве иллюзорных, псевдодемократических инструментов, призванных сохранить власть императора.

Нами установлено, что главный теоретик русского анархизма П.А. Кропоткин, исходя из своих стратегических целей, иногда (не напрямую) использовал тактику сближения с «черной сотней». В частности, это касалось участия России в Первой мировой войне. В данном случае оборончество П.А. Кропоткина мы можем рассматривать как нежелание проигрыша России в войне, что полностью соответствовало идейным установкам черносотенства.

Будучи крайне радикальными по своим политическим установкам, и черносотенцы, и анархисты использовали схожие методы борьбы, которые сводились к применению вооруженной силы по отношению к противнику. Обычным делом для ведения политического «диалога» между ними было проведение террористических актов, приводящих к неоправданным человеческим потерям.

В заключение хотелось бы отметить, что, безусловно, анархизм нес разрушительный заряд, направленный на уничтожение существовавшего политического режима. Черносотенцы же выступали в роли охранительной силы. Но, тем не менее, пытаясь защитить монархию, они использовали средства и методы, настраивавшие против них как население, так и другие политические силы в стране. Именно это и стало причиной дальнейшего поражения черносотенного движения и тех жестоких репрессий, которые обрушились на него после октября 1917 г.

¹ Цит. по: Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. — М., 1992, вып. 1, с. 84–108.